

УДК: 338.984

Особенности и проблемы управления пространственной интеграцией экономики Европейского Севера России*

Канд. экон. наук **Кожевников С.А.** kozhevnikov_sa@bk.ru

Патракова С.С. sspatrakova@bk.ru

Вологодский научный центр Российской академии наук
160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью научного поиска адекватных ответов на вызовы пространственного развития регионов России, обострившиеся при переходе к рынку в 90-х гг. XX века. Одним из ключевых среди них является разрушение существующих межрегиональных связей, активизация дезинтеграционных процессов в экономическом пространстве страны, обусловленных в том числе либерализацией внешней торговли. Обозначенные проблемы являются весьма острыми для северных регионов, экономические связи которых в постсоветский период стали ориентированы больше на внешние рынки, а не на интеграцию с южными регионами страны. В связи с этим в статье предпринята попытка оценки существующих и обоснования перспективных форм, методов и инструментов обеспечения интеграции северных территорий в единое экономическое пространство страны. Целью работы является исследование особенностей и проблем управления пространственной интеграцией экономики северного региона (на материалах Европейского Севера России). Объект исследования – северный регион как пространственная социально-экономическая система. В ходе исследования выявлено, что необходимость интеграции пространства северных регионов и налаживания кооперационных связей с более южными территориями страны, снижение их дифференциации по ключевым параметрам развития нашло свое закрепление в стратегических документах федерального и регионального уровней. С этой целью в настоящее время действует ряд межрегиональных институтов (например, АНО «Стратегическое партнерство «Северо-Запад»), функционал которых для обеспечения интеграционных процессов, к сожалению, является весьма ограниченным. Анализ стратегий развития субъектов Европейского Севера России до 2025-2030 гг. позволяет сделать вывод о том, что в данных документах весьма слабо учитывается текущее и перспективное место северных территорий в общероссийском разделении труда; задача обеспечения их пространственной интеграции с другими субъектами РФ не нашла прямого закрепления; значительный акцент в развитии транспортного каркаса региона направлен на усиление преимущественно внешних связей, что ограничивает развитие межрегиональной интеграции в рамках национального экономического пространства и консервирует сырьевую модель экономики данных территорий. Несмотря на определенный стратегический фокус на развитие полицентричной модели организации пространства, все же в инструментальном обеспечении основной акцент по-прежнему делается на развитии узловых форм организации пространства и «коридоров развития»; при этом довольно слабо обосновано место и инструменты поддержки неурбанистических территорий. Авторами обосновано, что развитию пространственной интеграции Европейского Севера России на внутри- и межрегиональном уровне может способствовать реализация мегапроекта по освоению Арктики, что будет способствовать консолидации научно-технического, производственного, кадрового, инфраструктурного и иного потенциала Европейского Севера России для освоения Арктической зоны РФ. Данные территории могут превратиться в драйвер роста инновационной экономики России при переходе к новому технологическому укладу. Однако для этого необходим пересмотр акцентов федеральной экономической политики. В работе использовались общенаучные методы исследования (абстрактно-логический и системный подходы, методы анализа, синтеза, обобщения, монографический и др.), экономико-статистический метод, а также графические и табличные приёмы визуализации данных. Полученные в ходе исследования результаты представляют значимость для федеральных и региональных органов власти в рамках корректировки политики и стратегии развития северных территорий России.
Ключевые слова: экономическое пространство, пространственная интеграция, стратегия, Европейский Север России, Арктика.

DOI: 10.17586/2310-1172-2020-13-4-87-98

*Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации №МК-2099.2020.6 «Механизмы управления пространственной интеграцией экономики регионов Европейского Севера России в контексте реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».

Features and problems of managing the spatial integration of the economy of the European North of Russia

Ph.D. **Kozhevnikov S.A.** kozhevnikov_sa@bk.ru

Patrakova S.S. sspatrakova@bk.ru

Vologda scientific center of the Russian Academy of Sciences
160014, Russia, Vologda, Gorky Street, 56A

The relevance of the research topic is due to the need for a scientific search for adequate answers to the challenges of the spatial development of Russian regions, aggravated by the transition to the market in the 90s. XX century. One of the key among them is the destruction of existing interregional ties, the intensification of disintegration processes in the country's economic space, caused, among other things, by the liberalization of foreign trade. The identified problems are very acute for the northern regions, whose economic ties in the post-Soviet period have become more focused on foreign markets, and not on integration with the southern regions of the country. In this regard, the article attempts to assess the existing and substantiate promising forms, methods and tools for ensuring the integration of the northern territories into a single economic space of the country. The aim of the work is to study the features and problems of managing the spatial integration of the economy of the northern region (based on the materials of the European North of Russia). The object of research is the northern region as a spatial socio-economic system. In the course of the study, it was revealed that the need to integrate the space of the northern regions and establish cooperative ties with the more southern territories of the country, reducing their differentiation by key development parameters has found its consolidation in strategic documents of the federal and regional levels. For this purpose, a number of interregional institutions are currently operating (for example, the Strategic Partnership North-West ANO), the functionality of which to ensure integration processes, unfortunately, is very limited. Analysis of development strategies of the subjects of the European North of Russia until 2025-2030. makes it possible to conclude that these documents very poorly take into account the current and future place of the northern territories in the all-Russian division of labor; the task of ensuring their spatial integration with other constituent entities of the Russian Federation did not find a direct fix; a significant emphasis in the development of the region's transport framework is aimed at strengthening mainly external relations, which limits the development of interregional integration within the framework of the national economic space and preserves the raw material model of the economy of these territories. Despite a certain strategic focus on the development of a polycentric model of space organization, the main emphasis in instrumental support is still placed on the development of nodal forms of space organization and "development corridors"; at the same time, the place and tools for supporting non-urban areas are rather poorly substantiated. The authors substantiated that the development of spatial integration of the European North of Russia at the intra- and interregional level can be facilitated by the implementation of a megaproject for the development of the Arctic, which will contribute to the consolidation of scientific and technical, production, personnel, infrastructural and other potential of the European North of Russia for the development of the Arctic zone of the Russian Federation. These territories can become a driver for the growth of Russia's innovative economy in the transition to a new technological order. However, this requires a revision of the emphasis of federal economic policy. The work used general scientific research methods (abstract-logical and systematic approaches, methods of analysis, synthesis, generalization, monographic, etc.), the economic-statistical method, as well as graphical and tabular data visualization techniques. The results obtained in the course of the study are significant for federal and regional authorities in the framework of adjusting the policy and strategy for the development of the northern territories of Russia.

Key words: economic space, spatial integration, strategy, European North of Russia, Arctic.

Введение

Становится очевидным, что перспективы пространственного развития России как самого большого государства мира находятся не только в зависимости от протекающих социально-экономических процессов внутри страны, но и в значительной мере определяются с учетом воздействия глобальных вызовов развития. Как справедливо отмечает академик РАН С.Ю. Глазьев [1], важнейшим среди них является завершение очередного цикла развития мировой экономики и переход к VI технологическому укладу, основанному на массовом применении инноваций (микроэлектронных компонентов) в технологических процессах (нано- и биотехнологии, молекулярные, клеточные и ядерные технологии, нанобионика, фотоника, инженерия живых тканей и т.п.), снижении энерго- и материалоемкости производств. Эти вызовы мировой экономики ведут к существенному изменению роли традиционных факторов пространственного развития. Среди новых из них доминирующими становятся знания, инновации, миграционная подвижность, которые имеют пространственное измерение.

Данные предпосылки, а также последствия радикальных рыночных преобразований в России в 90-х гг., существенно отразились на пространственной организации экономики страны, обнажив внутренние глубокие

сдвиги и новые диспропорции в территориальных структурах расселения и хозяйства. Одним из ключевых вызовов пространственного развития России в настоящее время является существенный центростремительный вектор, который проявляется в экономическом и политическом возвышении г. Москвы, а также целого ряда региональных городов-центров на фоне активного роста площади экономической периферии страны (к которой относится значительное число малых и средних городов, территории сельской местности).

Обозначенные проблемы являются весьма острыми для северных регионов, обладающих огромным природно-ресурсным потенциалом, который в настоящее время используется недостаточно эффективно (в условиях либерализации внешней торговли значительная часть минерально-сырьевых ресурсов в виде продукции невысоких переделов направляется на экспорт, наблюдается утрата человеческого и производственного потенциала территорий и т.п.).

Становится очевидным, что необходим переход к новой политике по отношению к сырьевым регионам, базирующейся на вовлечении природных ресурсов в оборот национальной экономики путем развития длинных технологических цепочек добавленной стоимости и внедрения достижений НТП. По данному пути, показавшему свою эффективность, идет большинство развитых северных стран мира (Швеция, Норвегия, Финляндия, Канада и др.). Доминирующими здесь наряду с сырьевым сектором становятся отрасли «новой» экономики, базирующиеся на знаниях и инновационных технологиях.

Развитие интеграционных процессов и вовлечение ресурсов северных регионов в хозяйственную деятельность будет способствовать повышению эффективности использования преимуществ специализации и кооперации, создаст куда большие мультипликативные эффекты для национальной экономики, чем просто экспорт продукции минерально-сырьевого комплекса. Интеграция экономического пространства северных территорий будет содействовать консолидации и эффективному использованию ограниченных бюджетных и частных ресурсов для решения приоритетных задач социально-экономического развития региона.

В такой ситуации необходим адекватный ответ на отмеченные вызовы и поиск новых форм пространственного развития, в том числе на основе развития интеграции периферии с городами-центрами, модернизации обширных старопромышленных зон. Однако это требует совершенствования государственной политики, направленной на консолидацию усилий федерации и регионов в решении данных проблем, формирование интегрированного экономического пространства страны. Эти обстоятельства обуславливают актуальность представленной рукописи.

Целью статьи является исследование особенностей и проблем управления пространственной интеграцией экономики Европейского Севера России (ЕСР).

Методологической основой исследования выступили работы отечественных и зарубежных исследователей по проблемам пространственной экономики и обеспечения интеграции экономического пространства. Информационной базой исследования стали данные Росстата и его территориальных органов, стратегические и программные документы социально-экономического развития субъектов Европейского Севера России.

Теоретические аспекты исследования

Свертывание плановых механизмов в экономике после распада СССР привело к разрушению сложившихся кооперационных связей между территориями. В результате такие некогда устойчивые пространственные системы как экономические районы, сформировавшиеся на основе национального разделения труда и кооперации, существенно утратили свои позиции как субъекты управления народным хозяйством [2]. Вместо них фактически всей полнотой власти на мезоуровне стали обладать субъекты РФ, которые, с одной стороны, являются региональной системой в политическом смысле и «квазисистемой» пространственного типа – в экономическом. Это является одной из ключевых причин дезинтеграции и фрагментации экономического пространства России.

В результате наблюдалось разрушение связей не только между регионами страны, но и внутри региональных социально-экономических систем (между городской и сельской местностью, внутри экономических микрорайонов), что вело к целому ряду негативных последствий для них. Данные обстоятельства актуализируют задачу развития реинтеграционных процессов, но уже на качественно новом уровне, учитывающем современные рыночные условия.

Анализ ведущих теоретико-методологических работ [3,4,5,6,7], а также практики обеспечения пространственной интеграции регионов позволяет сделать вывод, что под данной категорией следует понимать полифакторный управляемый процесс активизации взаимодействия регионов как сложных пространственных систем в экономической, институциональной, социальной и других сферах, что приводит к сближению региональных систем, обладающих потенциалом саморегулирования и саморазвития [8, 9].

Пространственная интеграция позволяет использовать все преимущества территориального разделения труда и кооперации (совместное использование ресурсов, объединение капиталов, создание благоприятных условий осуществления экономической деятельности).

Осознание необходимости эффективного использования потенциала различного типа мест, переход к комплексному освоению территории, весьма четко прослеживается в одном из вариантов проекта Стратегии

пространственного развития РФ¹. При этом разработчики указывали на необходимость обеспечения пространственного сплочения, что достигается за счет повышения степени интегрированности (связности) и сбалансированности пространства РФ на основе интенсификации межрегиональных связей и снижения межрегиональной (а также внутрирегиональной) социально-экономической дифференциации».

Решение данных задач требует учета пространственного фактора в разработке и реализации стратегий и программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Переход от отраслевого управления к комплексному социально-экономическому развитию территорий превращает обоснование инструментария, а также конкретных пространственных моделей регионального развития в актуальную методологическую задачу, носящую значительный прикладной характер.

Анализ, проведенный д.э.н., проф. С.И. Яковлевой [10] на примере стратегий субъектов европейской и азиатской части России, показал, что можно выделить три основные группы пространственных моделей регионального развития, которые нашли свое официальное закрепление в стратегических документах развития: каркасные, функциональные и кластерные (рис. 1)

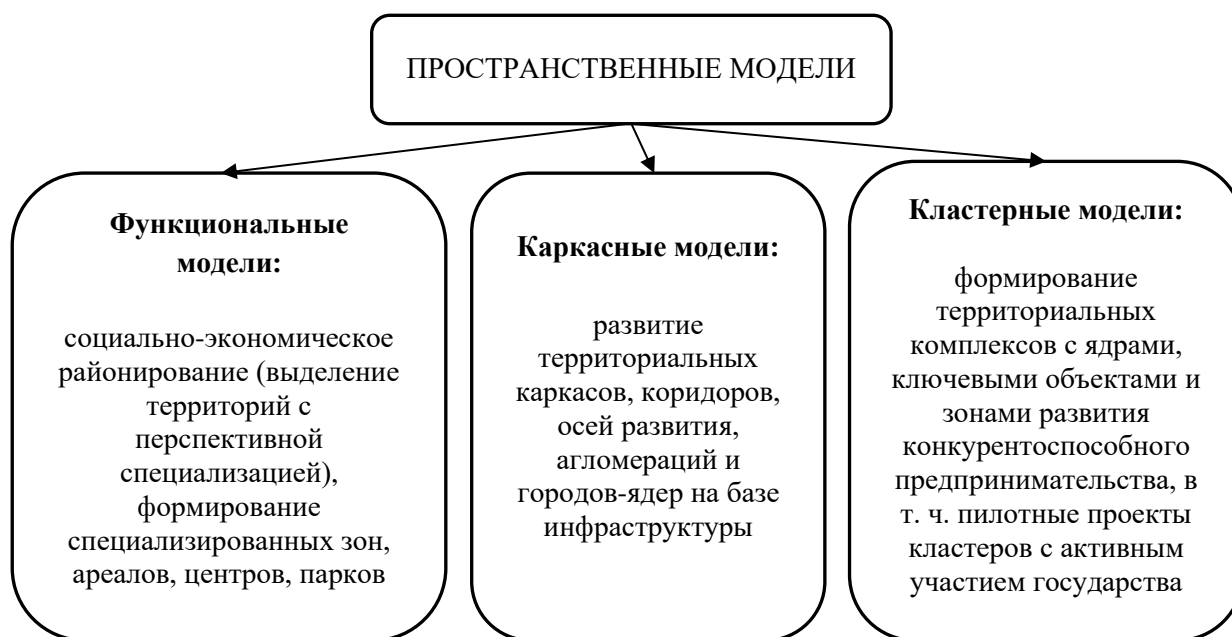

Рис. 1. Опыт использования пространственных моделей в стратегиях социально-экономического развития субъектов РФ

В результате автор приходит к выводу, что в большинстве анализируемых стратегий преобладают модели каркасного (каркасы, оси и коридоры развития; региональная система расселения) и кластерного типа (процессные кластеры). Однако, на наш взгляд, выбор модели управления пространственным развитием региона должен быть обоснован с учетом особенностей конкретной региональной социально-экономической системы, а также с учетом стратегических целей ее развития.

Особенности пространственного развития северных регионов в постсоветский период

Переход к рынку в 90-е гг. XX века привел к разрыву значительной части межрайонных связей северных территорий в рамках системы национального разделения труда и их переориентации на внешние рынки, что в долгосрочном плане может быть фактором, подрывающим экономическую безопасность России.

Весьма существенно данные тенденции отразились и на Европейском Севере России² (ЕСР, Северном экономическом районе). В частности, согласно данным Росстата об объемах ввоза-вывоза товаров, в настоящее время порядка 65–70% продукции Республики Карелия, 55% продукции Мурманской области, 40% продукции Республики Коми направляется не на внутренний, а на внешние рынки. Иными словами, Европейский Север теряет значительные ресурсы, которые могли быть использованы для обеспечения форсированного роста его экономики и повышения благосостояния северян.

¹ Концепция Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года. Проект. URL: http://карьеры-евразии.рф/uploadedFiles/files/Kontseptsiya_SPR.pdf.

² В данном исследовании Европейский Север России рассматривается в территориальных границах, соответствующих представленным в действующем Общероссийском классификаторе экономических регионов. ОК 024-95 (утв. Постановлением Госстандарта России от 27.12.1995 г. № 640).

В экспорте значительную долю занимает продукция отраслей специализации региона, прежде всего невысоких технологических переделов: топливно-энергетического комплекса (Республика Коми, Архангельская область), химической промышленности (Вологодская область), черной и цветной металлургии (Вологодская и Мурманская области), лесопромышленного комплекса (Карелия, Коми, Архангельская область). В отдельных субъектах РФ весомую роль играют и продовольственные товары (например, продукция рыболовства в Мурманской области).

В свою очередь, субъекты ЕСР импортируют продукцию машиностроения (машины, оборудование, транспортные средства), а также нефтехимического комплекса, то есть товары более высоких уровней технологического передела (табл. 1)

Таблица 1

Товарная структура экспорта и импорта субъектов Европейского Севера России (2018 г.), %

Территория	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье		Продукция топливно-энергетического комплекса		Продукция химической промышленности, каучук		Древесина и целлюлозно-бумажные изделия		Металлы и изделия из них		Машины, оборудование и транспортные средства	
	Э	И	Э	И	Э	И	Э	И	Э	И	Э	И
СЗФО	6,71	20,98	47,72	0,48	8,68	12,52	9,74	2,67	14,33	6,64	8,15	47,64
Республика Карелия	5,90	10,92	0,08	0,26	1,23	17,18	47,48	11,6	1,12	15,1	1,76	39,34
Республика Коми	0,00	0,18	32,07	0,13	2,85	32,83	63,51	6,07	0,04	3,81	0,15	51,87
Архангельская область с Ненецким авт. округом	3,51	6,58	39,81	0,07	0,17	9,61	34,96	0,64	1,49	4,53	8,49	76,35
Вологодская область	0,47	12,61	0,28	0,59	32,6	12,33	11,06	4,54	52,93	18,0	1,15	42,90
Мурманская область	17,2	14,25	2,77	0,00	0,28	31,78	0,04	0,41	68,76	13,1	0,66	37,70

Примечание: Э - экспорт, И – импорт.
Составлено на основе данных Федеральной службы государственной статистики.

Такая ориентация на внешние рынки ведет к дезинтеграции и фрагментации внутреннего экономического пространства страны, ослаблению межрегиональных связей. Последствиями этого являются трансформация пространственного каркаса, заключающаяся в концентрации хозяйственной активности в очагах производств экспортной направленности, и нарастание площади экономической периферии [11].

Как отмечает Т.Г. Нефедова [12], не только сельская местность, но и небольшие города в глубинке (особенно зависящие от деревообрабатывающих, пищевых и др. предприятий локального значения, также находящихся в кризисе), территории, испытывающие тяжелый социально-экономический кризис, могут быть отнесены к периферии российского пространства. При этом неравномерное развитие отраслей экономики и структурные диспропорции регионов [13], разрушение инфраструктуры неурбанизированных и удаленных территорий, а также отсутствие стимулов и заинтересованности в их развитии при переходе к рынку лишь усилили деградацию нежизнеспособных поселений в глубинке и создали дополнительные стимулы оттока населения и сокращения обжитой части сельского пространства, усиливая тем самым дезинтеграцию. Так, например, в регионах ЕСР доля личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан с заброшенными земельными участками в сельских поселениях за 2006–2016 гг. увеличилась на 4,6–14,1% (табл. 2).

Таблица 2

Удельный вес личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан с заброшенными земельными участками (пустующими домами) в сельских поселениях, в % от общего числа хозяйств соответствующей категории

Территория	на 1 июля 2006 г.	на 1 июля 2016 г.	2016 г. к 2006 г, п.п.
СЗФО	19,0	22,9	3,9
Республика Карелия	7,5	12,3	4,8
Республика Коми	9,2	20,1	10,9
Архангельская область с Ненецким авт. округом	18,7	24,6	5,9
Ненецкий авт. округ	2,0	12,5	10,5
Архангельская область без авт. округа	-	24,9	-
Вологодская область	18,5	23,1	4,6
Мурманская область	1,7	15,8	14,1
Составлено на основе данных Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 гг.			

Необходимость интеграции пространства северных регионов и налаживания их кооперационных связей с более южными территориями страны, снижение дифференциации регионов по ключевым параметрам социально-экономического развития осознается в настоящее время на федеральном и региональном уровнях.

Так, в Стратегии национальной безопасности РФ, Стратегии пространственного развития РФ до 2025 года, Транспортной стратегии РФ на период до 2030 года отмечается, что интеграцию экономического пространства северных регионов ограничивает в том числе и наличие инфраструктурных проблем (участков с ограниченной пропускной способностью на магистральных железных и автомобильных дорогах, подъездах к крупным морским портам и транспортным узлам; высокий уровень централизации авиационных пассажирских перевозок). В качестве приоритетов обозначено согласование территориального и отраслевого развития; развитие существующих и формирование новых перспективных центров экономического роста на Севере, минерально-сырьевых центров; крупных транспортных коридоров, повышение доступности транспортных услуг для населения удаленных и труднодоступных районов, что будет способствовать росту связности экономического пространства.

Акцент на проблемах пространственного развития ЕСР и перспективах интеграции на меж- и внутрирегиональном уровне нашел отражение и в Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года. Инструментами ее обеспечения разработчики видят формирование зон опережающего роста, развитие инфраструктуры и поддержку сельских территорий (табл. 3)

Таблица 3

Проблемы и приоритетные направления пространственной интеграции, обозначенные в стратегических документах федерального уровня

Документ	Проблемы и приоритеты развития
1. «Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года» (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. № 1734-р)	- наличие территориальных и структурных диспропорций в развитие транспортной системы страны, ограничивающих связность экономического пространства; - развитие транспорта ЕСР должно быть ориентировано не только на обеспечение освоения месторождений полезных ископаемых, но и на повышение доступности транспортных услуг для населения удаленных и труднодоступных районов; развитие морского транспорта, судоходства по трассе Северного морского пути, строительстве новых портовых комплексов на Белом и Баренцевом морях.
2. Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года (утр. Распоряжением Правительства РФ от 18	- нарастание проблем социально-экономического развития и дифференциации территорий на региональном и муниципальном уровнях; - одним из главных инструментов интеграции экономического пространства макрорегиона является формирование зон опережающего роста, к которым могут быть отнесены целые субъекты РФ, части территорий, где формируются производственные кластеры, а также особые экономические зоны; - роль государства на северных территориях должна сводиться к поддержке

<p>ноября 2011 года № 2074-р)</p>	<p>инвестиционных проектов в части развития инфраструктуры; - для южной зоны СЗФО (куда из состава ЕСР можно отнести и Вологодскую область) главной задачей региональной политики является обеспечение государственной поддержки развития сельской местности, что позволит сохранить социально-экономическое пространство освоенных территорий.</p>
<p>2. Стратегия национальной безопасности РФ (Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683)</p>	<p>- одной из ключевых проблем пространственного развития России, являющейся вызовом для национальной безопасности и ограничением формирования единого экономического пространства, является чрезвычайно высокий уровень межрегиональной дифференциации по уровню социально-экономического развития; - создание механизма сокращения уровня межрегиональной дифференциации в развитии регионов на основе обеспечения согласованности отраслевого и территориального развития; стимулирования межрегиональной кооперации; роста транспортной связности территории (создание транспортных коридоров и мультимодальных транспортно-логистических узлов, увеличение объема и повышение качества дорожного строительства).</p>
<p>1. Стратегия пространственного развития РФ до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р).</p>	<p>- отмечается сохранение инфраструктурных ограничений развития федерального значения (участков с ограниченной пропускной способностью на магистральных железных и автомобильных дорогах, подъездах к крупным морским портам и транспортным узлам); высокого уровня централизации авиационных пассажирских перевозок вследствие недостаточного развития крупных узловых аэропортов и критического эксплуатационного состояния значительной их части в Арктической зоне; - в качестве приоритетов обозначено развитие существующих и формирование новых перспективных центров экономического роста на Севере (Вологда, Череповец, Мурманск, Петрозаводск, Нарьян-Мар), перспективных минерально-сырьевых центров (муниципальные образования Республики Коми и Ненецкого автономного округа, специализирующиеся на добыче нефти и природного газа); развитие крупных транспортных коридоров и приведения в нормативное состояние сети региональных и местных дорог, что будет способствовать росту связности экономического пространства.</p>
<p>Источник: составлено авторами</p>	

Одним из институтов, обеспечивающих активизацию межрегионального сотрудничества субъектов Европейского Севера России по вопросам проведения ими единой социально-экономической политики, является АНО «Стратегическое партнерство «Северо-Запад» (в его состав наряду с ЕСР входят также другие субъекты Северо-Западного федерального округа). Данная организация была учреждена в 2012 году, однако по факту она является правопреемником Ассоциации экономического взаимодействия субъектов Северо-Запада Российской Федерации, которая функционировала еще с 1992 года.

Для решения поставленных задач на базе Партнерства создан проектный офис, реализующий социальные и экономические проекты межрегионального значения. Ключевые экономические проекты³ в 2020 году посвящены реализации мероприятий в рамках программы приграничного сотрудничества «Колартик 2014-2020»; развитию лесного хозяйства субъектов в части сокращения незаконного оборота древесины; развитию инфраструктуры воздушного транспорта в целях обеспечения устойчивого развития транспортно-логистического комплекса Северного морского пути; созданию Международного Арктического кластера и т.п.

Однако справедливости ради следует отметить, что Партнерство выступает в роли куратора и выполняет преимущественно экспертные функции, обеспечивает согласование позиций и политики субъектов РФ при реализации проектов, а также является их полномочным представителем при обращении в федеральные органы власти.

Вместе с тем функционал данной структуры в настоящее время является весьма ограниченным: пространственной интеграции ЕСР, на наш взгляд, должна способствовать разработка и реализации конкретных инвестиционных проектов межрегионального значения, прежде всего в производственной сфере. Именно формирование новых производств является драйвером роста региональной экономики, в том числе на основе использования преимуществ специализации и кооперации.

Конечно же, одной из причин низкой активности в данном направлении являются слабые возможности региональных бюджетов, однако Партнерство могло бы стать разработчиком таких проектов в форме

³ Официальный сайт АНО «Стратегическое партнерство «Северо-Запад». URL: <https://n-west.su/>

государственно-частного партнерства, где значительную часть финансирования взял бы на себя федеральный бюджет, а также бюджеты субъектов-участников.

В связи с этим весьма перспективным видится совмещение функционала Стратегического партнерства и окружного управления в рамках СЗФО, что позволило бы придать таким структурам большую как управленческую, так и хозяйственную направленность за счет использования преимуществ вертикальных и горизонтальных связей в управлении. На этот концептуальный подход еще в начале 2000-х обращал внимание коллектив авторов под руководством академика РАН П.А. Минакира [2], а в настоящее время и член-корреспондент В.Н. Лаженцев [14]. На наш взгляд, сейчас можно вновь вернуться к этой идее. Важным также видится выделение данным структурам из федерального бюджета финансовых ресурсов для реализации программ, соответствующих приоритетам и задачам пространственной интеграции.

В такой ситуации основными субъектами управления пространственным развитием на региональном уровне в настоящее время являются субъекты РФ. Проведенный нами анализ стратегий социально-экономического развития⁴ и схем территориального планирования⁵ субъектов Европейского Севера до 2025-2030 гг. показал, что в них закреплена ряд форм, методов и инструментов управления их пространственным развитием (рис. 2).

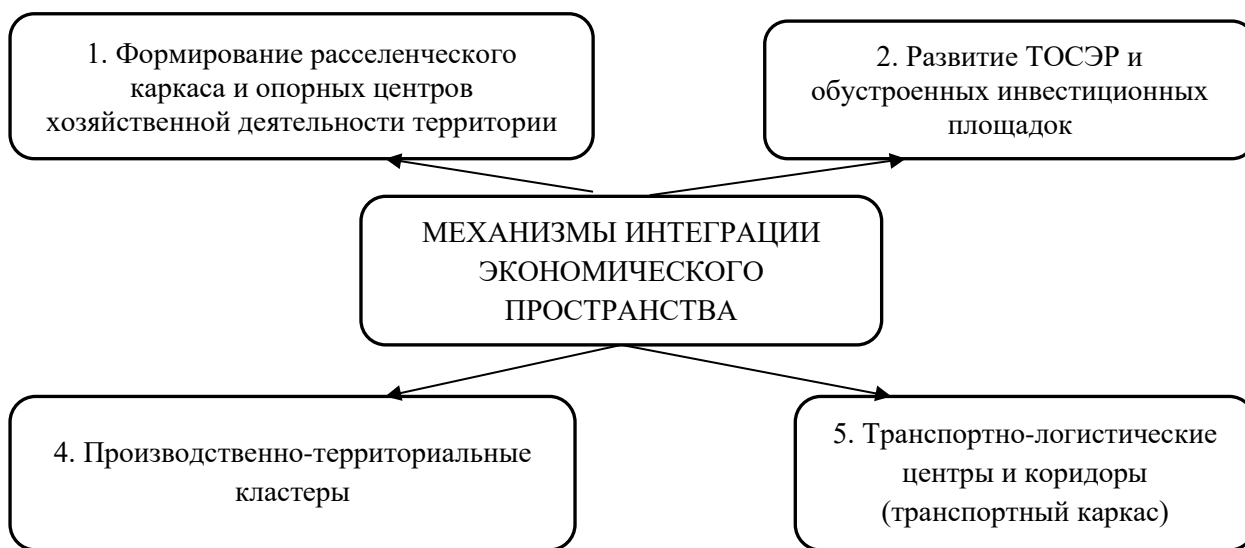

Рис. 2. Формы, методы и инструменты пространственного развития, обозначенные в стратегиях развития субъектов Европейского Севера России до 2025-2030 гг

В первую очередь следует отметить, что основной акцент в этих документах делается на трансформации и развитии пространственного каркаса территории (каркасная модель). В частности, в Вологодской области предполагается развитие урбанизированного каркаса, который включает в себя полюса роста 1-го порядка (городские агломерации), 2-го порядка (ряд малых городов), перспективные полюса роста. Фокус здесь делается на обеспечении высокого качества жизни населения, развитии экономики и инфраструктуры территорий. Предполагается, что при социально-экономическом развитии данных узлов будет осуществляться распространение позитивных эффектов и на близлежащие территории (как это обосновывается в рамках теории полюсов роста Ф. Перру, Ж. Будвиля, Х. Р. Ласуэна).

Довольно комплексный подход к проектированию пространственного развития (совмещение каркасной и функциональных моделей) отмечается в стратегических документах Архангельской области. В субъекте предполагается формирование зон приоритетного развития (3 зоны активного градостроительного освоения на основе Архангельской, Плесецкой и Котласской групповых систем населенных мест), 4 зон развития сельскохозяйственной деятельности, 14 зон развития лесохозяйственной деятельности, 6 туристско-рекреационных зон и опорных центров хозяйственной деятельности (центров приоритетного развития базовых отраслей, хозяйственных центров межрайонного значения: организационные центры ЛПК, АПК и транспортного обслуживания и т.п.). В стратегических документах Мурманской области также осуществлена разбивка территории по ареалам размещения пространственно-распределенных кластеров с выделением соответствующих ядер. В Республике Карелия было выделено 6 типов природно-хозяйственных районов, выделенных исходя из сложившейся структуры их экономики и специализации.

⁴ Государственная автоматизированная информационная система «Управление». URL: <https://gasu.gov.ru/stratdocuments>

⁵ Федеральная государственная информационная система территориального планирования. URL: <https://fgistp.economy.gov.ru/>

В Республике Коми с привлечением научного сообщества была проведена типологизация муниципальных образований субъекта, выделены 4 наиболее перспективных центра экономического роста и 6 территорий (зон) приоритетного развития. В планах региональных властей стимулирование создания и развития кооперационных связей муниципальных образований с последующей кластеризацией по профилирующим видам деятельности с учетом имеющихся ресурсов.

Таким образом, одной из положительных черт данных подходов является осознание того, что экономическое пространство любой территории неоднородно, и необходим поиск инструментов управления, которые позволят максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы и потенциал различного вида мест (крупных городов и городских агломераций, средних и малых городов, сельских территорий). На наш взгляд, ближе всего к этому в настоящее время приблизились стратегические документы Архангельской области и Республики Коми.

Развитие потенциала территорий предполагается за счет активного формирования кластерных форм организации экономической деятельности (Вологодская область (молочный, биотехнологический, международный кластер деревянного домостроения и деревообработки, информационных технологий, туристский кластер); Архангельская область (судостроительный инновационный кластер, лесопромышленный инновационный кластер и др.); Мурманская область (технологический кластер обеспечения шельфовой добычи в Арктике, горно-химический и металлургический кластер, рыбохозяйственный кластер и др.)); создания и развития территорий опережающего социально-экономического развития (например, в г. Череповец, г. Онега, г. Кировск, г. Емва и др.); инфраструктурно-обустроенных инвестиционных площадок в рамках зон опережающего развития. Ядром данных кластеров являются крупные узлы, а сама кластерная форма организации пространства должна обеспечить развитие внутри- и межрегиональных кооперационных связей.

Несомненно, что пространственной интеграции экономики региона способствует развитая инфраструктура. В связи с этим в стратегиях особый акцент сделан на развитии энергетической и транспортной инфраструктуры территории, в том числе с учетом встраивания ее в главные трансконтинентальные и общероссийские связи (международные транспортные коридоры «Север-Юг» и «Транссиб», Западный диагональный коридор, Северный и Южный широтный ход и т.п.). В качестве инструментов предлагается создание транспортно-логистических центров и развитие крупных транспортных узлов. При этом развитие такой инфраструктуры имеет весьма значительную ориентацию на усиление экспортных связей субъектов (например, для Архангельской, Мурманской областей, Республики Коми), зачастую в ущерб развитию внутренней связности региона [15].

Таким образом, по результатам проведенного анализа можно выделить следующие ключевые особенности и проблемы управления пространственной интеграцией экономики Европейского Севера России:

1) несмотря на определенный стратегический фокус на развитие полицентричной модели организации пространства (или сетевой, как это обозначено в стратегических документах социально-экономического развития Республики Карелия), все же в инструментальном обеспечении основной акцент по-прежнему делается на развитии узловых форм организации пространства (крупные городские и сельские поселения) и «коридоров развития». Довольно слабо обосновано место и инструменты поддержки неурбанистических территорий, хотя в практике зарубежных стран им уделяется особое внимание. Так, например, в Финляндии, несмотря на растущую концентрацию деятельности в крупнейших центрах страны, уже много малых и средних городов и поселков признаны в региональной политике и различных программах как имеющие разносторонний потенциал развития. А в Швеции национальным советом по жилищному строительству и планированию был разработан план преобразования больших периферийных малонаселенных территорий в сеть городов среднего размера с хорошей транспортной доступностью. Ориентация на дальнейшее развитие «коридоров» и «узлов» пространства вне их связи с сельской местностью, по нашему мнению, на практике приведет к дальнейшему упрощению линейно-узловой модели пространственного развития региона;

2) значительный акцент в развитии транспортного каркаса субъектов ЕСР направлен на усиление преимущественно внешних связей, что ограничивает развитие межрегиональной интеграции в рамках национального экономического пространства и консервирует сырьевую модель экономики данных территорий;

3) стратегические документы развития субъектов ЕСР, на наш взгляд, весьма слабо учитывают место региона в общероссийском разделении труда, а задача обеспечения пространственной интеграции с другими субъектами РФ не нашла прямого закрепления. Однако прослеживается идея укрепления и развития связей с другими регионами страны за счет использования потенциала, отраслей промышленности и транспортной инфраструктуры;

4) наблюдается доминирование интересов частных хозяйствующих субъектов и пространства их коммерческой деятельности над интересами развития соответствующих территорий;

5) несмотря на то, что значительная роль в координации стратегий и программ развития субъектов ЕСР отводится региональным правительствам, данная деятельность в настоящее время ограничивается договорами о сотрудничестве без создания общих институтов координации крупных хозяйственных мероприятий.

Заключение и предложения

Весьма перспективным для обеспечения пространственной интеграции на внутрорегиональном уровне видится развитие групповых систем населенных мест (как это предполагается в Архангельской области), что позволит повысить эффективность потенциала различных населенных пунктов и хозяйственных центров за счет формирования и развития устойчивых технологических, экономических, социальных и иных связей по линии «крупный город – малый город – село». Однако это требует обоснования эффективных инструментов диверсификации экономики северных городов и моногородов, а также сельских территорий Севера России, находящихся сейчас в кризисе.

Это же касается повсеместного проектирования производственных кластеров без должного на то научного и экономического обоснования. В экономической науке, а также и практике потенциальные преимущества кластеров (рост инновационной активности, производительности труда и т.п.) уже не являются столь безоговорочными (например, стоит обратиться к работам: Duranton, Martin, Mayer and Maunieris, 2010 [16]; Asheim, Cooke and Martin, 2006 [17]; и др.). Именно поэтому при их создании отдавать исключительно дань моде без глубокого экономического обоснования перспективности и эффективности было бы, на наш взгляд, не совсем верным.

Как свидетельствует успешный зарубежный опыт, пространственная организация кластерных систем далеко не всегда ограничивается границами одной административно-территориальной структуры. По сути дела, это может быть фактором, стимулирующим развитие межрегиональных производственных связей и интеграционных процессов в экономическом пространстве.

Развитию пространственной интеграции Европейского Севера России на внутри- и межрегиональном уровне может также способствовать реализация мегапроекта по освоению Арктики, на основе использования научно-технического, производственного, кадрового, инфраструктурного и иного потенциала территорий ЕСР.

Обобщая сказанное выше, следует отметить, что основные причины существующей системы расселения и размещения производств, направленности трансформационных процессов в экономическом пространстве Европейского Севера кроются в «эффекте колее» т.е. развитии, унаследованном еще со времен СССР. В условиях сохранения ресурсно-сырьевого типа развития российской экономики с усеченными производственными цепочками по-прежнему имеет место повышенная роль факторов регионального развития «первой природы» (обеспеченности природными ресурсами, востребованными глобальным рынком) в ущерб потенциалу факторов «второй природы» (агломерация, инфраструктура, инновации). В то же время опыт развития северных территорий Финляндии, Швеции и Норвегии убедительно свидетельствует о том, что весьма перспективным видится развитие полицентричной модели организации их пространства за счет капитализации различных факторов развития (выгодное экономико-географическое положение, природные ресурсы, культурно-историческое и природное наследие, транспортно-транзитный потенциал и потенциал диверсификации внешнеэкономических связей на основе приграничного сотрудничества).

Учитывая это, а также опираясь на рост значимости ~~также~~ «новых» факторов экономического роста (инновации, переток знаний, венчурный капитал, квалификация кадров) следует отметить, что при проактивной инвестиционной и инновационной государственной политике многие малые и средние города Европейского Севера России могут превратиться в точки роста инновационной экономики. Это связано с тем, что для новых и более «интеллектуальных» видов экономической деятельности ключевую роль при размещении играют факторы доступности, близости к природным ресурсам, энергии, рынков сбыта, а близости к источникам нового знания, а также такие «мягкие» региональные факторы, как качество жизни, экология, качество местных институтов.

Учитывая довольно выгодное экономико-географическое положение ЕСР, его близость к основным инновационным центрам северной Европы, а также к рынкам сбыта Европейского Союза и центральных регионов России; наличие достаточно развитой сети научных учреждений, квалифицированных кадров, транспортной магистральной, информационной инфраструктуры, Европейский Север России имеет все предпосылки для диверсификации своей экономики и превращения не только в сырьевой, но и инновационный центр роста отечественной экономики. Однако для этого необходим пересмотр акцентов федеральной экономической политики.

Литература

1. Глазьев С. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2018. 768 с.
2. Пространственные трансформации в российской экономике / общ ред. П.А. Минакира. Рос. акад. наук. Дальневост. отд-ние. Ин-т экон. исследований. – М. : ЗАО «Экономика», 2002. 424 с.
3. Абалкин Л.И. Логика экономического роста. М.: ИЭ РАН, 2002. 228 с.
4. Бакланов П.Я. Интеграционные и дезинтеграционные процессы на Дальнем Востоке России // Региональные исследования. 2002. №1. С. 11-19.

5. Бухвальд Е.М., Иванов О.Б. Актуальные проблемы пространственной интеграции российской экономики // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2015. №5. С. 7-32.
6. Горюнов А.П., Белоусова А.В. Процессы интеграции и фрагментации экономического пространства: структура систем расселения // Пространственная экономика. 2017. №4. С. 81–99. DOI: 10.14530/se.2017.4.081-099
7. Экономическая интеграция: пространственный аспект / Под общ. ред. П.А. Минакира. М.: Экономика, 2004. 360 с.
8. Полякова А.Г., Герасимова В.В. Теоретические аспекты изучения региональной экономической интеграции и социально-экономического пространства региона // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2010. № 2. С. 50-56.
9. Международные экономические отношения / В.Е. Рыбалкин, Ю.А. Щербанин, Л.В. Балдин [и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 519 с.
10. Яковлева С.И. Пространственные модели в стратегиях социально-экономического развития регионов России // Псковский регионологический журнал. 2014. №17. С. 3-16.
11. Кожевников С.А. Пространственное и территориальное развитие Европейского Севера России: тенденции и приоритеты трансформации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т.12. №6. С. 91–109. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.5
12. Неведова Т.Г. Российская периферия как социально-экономический феномен // Региональные исследования. 2008. № 5. С. 14-31
13. Проблемы экономического роста территории / Т.В. Ускова, Е.В. Лукин, Т.В. Воронцова, Т.Г. Смирнова; под рук. Т.В. Усковой. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2013. 170 с.
14. Лажнецов В.Н. Север и интеграция социально-экономического пространства (пример Северо-Запада России) // Проблемы прогнозирования. 2020. № 3. С. 48-56.
15. Кожевников С.А. Проблемы Европейского Севера России и возможности его участия в развитии Арктической зоны РФ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 1. С. 87-107. DOI: 10.15838/esc.2019.1.61.5
16. Duranton, G., Martin, P., Mayer, T. and Mayneris F. (2010) The Economics of Clusters: Lessons from the French Experience, Oxford: Oxford University Press, 195 p.
17. Asheim, B., Cooke, P. and Martin, R.L. (Eds) (2006) Clusters and Regional Development: Critical Reflections and Exploration, London: Routledge, 289 p.

References

1. Glaz'ev S. Ryvok v budushhee. Rossiya v novyh tehnologicheskom i mirohoz'jajstvennom ukladah. («Kollekcija Izborskogo kluba»). М.: Knizhnyj mir, 2018. 768 s.
2. Prostranstvennye transformacii v rossijskoj jekonomike / obshh red. P.A. Minakira. Ros. akad. nauk. Dal'nevost. otdnie. In-t jekon. issledovanij. – М. : ZAO «Jekonomika», 2002. 424 s.
3. Abalkin L.I. Logika jekonomicheskogo rosta. М.: IJe RAN, 2002. 228 с.
4. Baklanov P.Ja. Integracionnye i dezintegracionnye processy na Dal'nem Vostoke Rossii // Regional'nye issledovanija. 2002. №1. S. 11-19.
5. Buhval'd E.M., Ivanov O.B. Aktual'nye problemy prostranstvennoj integracii rossijskoj jekonomiki // JeTAP: jekonomicheskaja teorija, analiz, praktika. 2015. №5. S. 7-32.
6. Gorjunov A.P., Belousova A.V. Processy integracii i fragmentacii jekonomicheskogo prostranstva: struktura sistem rasselenija // Prostranstvennaja jekonomika. 2017. №4. S. 81–99. DOI: 10.14530/se.2017.4.081-099
7. Jekonomicheskaja integracija: prostranstvennyj aspekt / Pod obshh. red. P.A. Minakira. М.: Jekonomika, 2004. 360 s.
8. Poljakova A.G., Gerasimova V.V. Teoreticheskie aspekty izuchenija regional'noj jekonomicheskoi integracii i social'no-jekonomicheskogo prostranstva regiona // Intellekt. Innovacii. Investicii. 2010. № 2. S. 50-56.
9. Mezhdunarodnye jekonomicheskie otnoshenija / V.E. Rybalkin, Ju.A. Shherbanin, L.V. Baldin [i dr.]. М.: JuNITI-DANA, 2003. 519 s.
10. Jakovleva S.I. Prostranstvennye modeli v strategijah social'no-jekonomicheskogo razvitija regionov Rossii // Pskovskij regionologicheskij zhurnal. 2014. №17. S. 3-16.
11. Kozhevnikov S.A. Prostranstvennoe i territorial'noe razvitie Evropejskogo Severa Rossii: tendencii i priority transformacii // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2019. T.12. №6. S. 91–109. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.5
12. Nefedova T.G. Rossijskaja periferija kak social'no-jekonomicheskij fenomen // Regional'nye issledovanija. 2008. № 5. S. 14-31
13. Problemy jekonomicheskogo rosta territorii / T.V. Uskova, E.V. Lukin, T.V. Voroncova, T.G. Smirnova; pod ruk. T.V. Uskovoj. Вологда: Institut social'no-jekonomicheskogo razvitija territorij RAN, 2013. 170 s.

14. Lazhencev V.N. Sever i integracija social'no-jekonomicheskogo prostranstva (primer Severo-Zapada Rossii) // Problemy prognozirovaniya. 2020. № 3. S. 48-56.
15. Kozhevnikov S.A. Problemy Evropejskogo Severa Rossii i vozmozhnosti ego uchastija v razvitii Arkticheskoj zony RF // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2019. T. 12. № 1. S. 87-107. DOI: 10.15838/esc.2019.1.61.5
16. Duranton. G., Martin. P. and Mayer. T. (2010) The Economics of Clusters: Lessons from the French Experience, Oxford: Oxford University Press, 195 p.
17. Asheim. B., Cooke. P. and Martin. R.L. (Eds) (2006) Clusters and Regional Development: Critical Reflections and Exploration. London: Routledge. 289 p.

Статья поступила в редакцию 02.09.2020 г